

Летнее солнце висело в небе раскалённым шаром, отчего земля казалась добела прогретой. Из-за непрекращающейся жары город походил на настоящую печь: невыносимый зной давил со всех сторон, и нельзя было уловить даже малейшего дуновения ветерка.

Старый вентилятор в доме Шу Лэ издавал непрерывный скрип: со скрипом-треском крутились его лопасти.

Шу Лэ, облачённый в потёртую белую футболку, нарезал горькую тыкву в тесной кухне.

Бабушка сидела рядом с веером из бананового листа и размеренными движениями обмахивала внука, создавая прохладу.

Шу Лэ потёр со лба испарину и сказал:

— Бабушка, не нужно меня обмахивать, иди лучше посиди на улице, подыши ветерком. Здесь слишком жарко.

— Жарко? Совсем нет. Мне хочется подольше на тебя посмотреть, — бабушка с доброй улыбкой смотрела на Шу Лэ, и во взгляде её читалось бесконечное нежное участие.

Шу Лэ не прекращал работу и с улыбкой возразил:

— Бабушка, ты же столько лет на меня смотришь.

— Теперь-то ты возвращаешься домой только на каникулы, бабушка так по тебе скучает — хочется посмотреть на тебя вдоволь.

— Бабушка, погоди еще пару лет, я выбьюсь в люди, куплю большой дом, мы будем жить вдвоём, и я стану каждый день возвращаться, чтобы заботиться о тебе.

— Ох, глупый ребёнок, тебе же в будущем еще жену брать. Что ты будешь делать, если твоя жена станет презирать меня, старуху? — шутливо поддразнила внука бабушка.

— Т-тогда... тогда я не женюсь, — Шу Лэ смущенно опустил голову.

Видя, как внук покраснел от её слов, бабушка осталась очень довольна:

— Глупый, бабушка же шутит. Разве можно не жениться? Ха-ха.

— Бабушка, ступай на улицу, я собираюсь начать готовить, здесь слишком много гари и масла, — торопливо проговорил Шу Лэ, закончив резать овощи, а лицо его всё еще пылало.

Заметив, что внук собирается встать к плите, бабушка послушно вышла из кухни. Сама кухня была крошечной, и Шу Лэ едва помещался в ней один, а если бы там осталась еще и бабушка, стало бы совсем тесно, да и готовить в такой тесноте было бы неудобно.

Шу Лэ бросил горькую тыкву на сковороду и принялся помешивать, как вдруг вспомнил

бабушкины слова.

Неужели в будущем ему действительно придётся жениться? Наверное, женившись, люди остаются вместе до конца дней.

Шу Лэ сейчас совершенно не желал связывать себя браком ни с какой девушкой; если бы появилась возможность, он предпочел бы провести всю жизнь с Сяо Яном.

Сяо Ян... В сознании Шу Лэ всплыло улыбающееся лицо Сяо Яна, а еще вспомнился тот момент, когда тот, нахмурившись, переложил горькую тыкву к нему в тарелку. Думая об этом, Шу Лэ невольно заулыбался совсем по-дурацки.

Его самого удивляло, откуда у него берутся такие мысли.

Они ведь, кажется, знакомы и месяца не прошло. Разве их дружба может быть настолько крепкой?

Почуввав запах гари, Шу Лэ опомнился и сообразил, что тыква слегка подгорела. Он в панике заметался, пытаясь побыстрее выключить огонь.

Каникулы длились меньше десяти дней, но Шу Лэ уже успел поймать себя на мысли, что немного скучает по Сяо Яну.

Вечером Шу Лэ немного почитал, но из-за духоты на душе стало тяжело и тоскливо. Тогда он взял ручку и принялся писать в тетради, чтобы успокоить мысли; сам того не замечая, он писал и писал, пока весь черновик не оказался исписан именем одного-единственного человека:

Сяо Ян.

Сяо Ян привык постоянно проводить время с Шу Лэ, поэтому в первые дни после начала летних каникул чувствовал себя не в своей тарелке. Однако, начав целыми днями беспутничать с друзьями, он вскоре выбросил Шу Лэ из головы.

За несколько дней до начала занятий Сяо Ян сидел дома один и играл в видеоигру; увидев на экране поверженного и повергнутого ниц персонажа, он неожиданно вспомнил о Шу Лэ.

О том самом парне, который всё делал с предельной осторожностью, разговаривал тихо-тихо и вечно заливался краской по любому пустяку.

Вспомнив их недолгие дни общения, Сяо Ян вдруг понял, что успел соскучиться по Шу Лэ, да и связи с ним поддерживать не получалось уже довольно давно.

Он шарил по карманам в поисках телефона, чтобы позвонить Шу Лэ, но, полистав записную книжку, вспомнил, что у Шу Лэ вообще нет мобильного...

Сяо Ян с досадой швырнул телефон на диван: к началу учебного года обязательно нужно купить Шу Лэ трубку, иначе его вечно днем с огнем не сыщешь.

Пребывая в мрачном настроении, Сяо Ян выместил всю злость на игре: он снова и снова перезапускал только что пройденные уровни, терзая и мучая несчастного виртуального персонажа.

Каждое первое сентября школьники возвращались на учебу для прохождения регистрации.

За время учебы в старшей школе Шу Лэ регистрировался уже трижды: в первый раз — с радостным предвкушением нового учебного года, во второй — со страхом изоляции и одиночества, а теперь — с надеждой. Еще за несколько дней до начала занятий Шу Лэ начал нервничать.

Благодаря Сяо Яну одноклассники больше не сторонились его, да и относиться стали гораздо лучше, чем раньше.

Едва Шу Лэ переступил порог школы, как кто-то сообщил ему, что в одиннадцатом классе (во втором году старшей школы) потоки разделят на естественнонаучное и гуманитарное отделения. Отыскав на стенде объявлений список своего класса, Шу Лэ внимательно просмотрел все имена, но имени Сяо Яна там не обнаружил.

Хотя он и предполагал подобный исход — распределение всё-таки шло по успеваемости, а оценки Сяо Яна явно не дотягивали до верхушки списка, — на душе у Шу Лэ всё равно скребли кошки.

Он обошел множество классов, пытаясь отыскать Сяо Яна, долго вглядывался в списки, но в конце концов оставил поиски.

А ведь Шу Лэ так хотел сначала отыскать Сяо Яна, но у него не было номера его телефона, а теперь не удавалось найти даже класс. Раньше Сяо Ян всегда сам находил его, а сам он, по сути, ничего не знал о Сяо Яне.

Осознав, что теперь он потерял Сяо Яна, Шу Лэ почувствовал себя ужасно несчастным.

Он горько раскаивался, что раньше не догадался спросить у Сяо Яна контакты.

Целый день Шу Лэ ходил мрачнее тучи и ночью не сомкнул глаз.

На следующий день Шу Лэ с бледным, изнуренным видом припелся в класс и по привычке достал учебники, чтобы готовиться к урокам.

Прозвенел звонок на утреннюю самостоятельную работу, и Шу Лэ с удивлением заметил, что соседнее место пустует. Его сосед по парте умудрился опоздать в самый первый день.

Вскоре в класс вошла новая классная руководительница, а следом за ней шагал еще кто-то!

Шу Лэ широко раскрыл глаза и с восторгом уставился на человека, появившегося в дверях класса. Тот перекинул через одно плечо сумку и смотрел прямо на него с лукавой улыбкой.

Это был Сяо Ян!

Шу Лэ отказывался верить своим глазам: неужели Сяо Ян попал с ним в один класс? Ведь вчера он тщательно перепроверил все списки и точно помнил, что имени Сяо Яна там не было.

Пока Шу Лэ пребывал в оцепенении, Сяо Ян уже подошел к нему и уселся на то самое пустое кресло рядом.

Ничего не говоря, Сяо Ян сначала прикрыл лицо учебником, а затем наклонился к Шу Лэ и самодовольно произнес:

— Ну что, Шу Лэ, сюрприз?

Заметив, что Шу Лэ продолжает ошарашено смотреть на него, Сяо Ян повеселел еще сильнее и ткнул его левую руку своей правой:

— Что, онемел от вида такого красавчика? — не удержавшись, он звонко рассмеялся.

Только тут Шу Лэ пришел в себя. Этот сюрприз превзошел все ожидания!

— Т-ты... как ты попал в этот класс? Я же вчера совсем не нашел твоего имени... — Шу Лэ внезапно осекся, сообразив, что сболтнул лишнего, и смущенно умолк.

— Не нашел моего имени, говоришь? Ха-ха.

Услышав, что Шу Лэ сам разыскивал его имя, Сяо Ян невероятно обрадовался. С загадочным видом он наклонился к нему и прошептал:

— По секрету скажу: меня изначально действительно не было в этом классе. Пришлось задействовать кое-какие связи, чтобы сюда перевестись. Сам подумай, какие оценки у ребят в вашем классе — если бы такой двоечник, как я, засветился в общих списках, это же сразу растрепало бы всей школе, что я пролез в элитный класс по знакомству.

— Но зачем тебе понадобилось переходить именно сюда?.. — простодушно спросил Шу Лэ, хотя

на самом деле был безумно рад тому, что они оказались в одном классе.

Вопрос Шу Лэ застал Сяо Яна врасплох, и он с легкой долей смущения признался:

— М-моя мама сказала, что в сильных классах хорошая атмосфера для учебы, вот и велела... велела мне подтянуться вместе со всеми.

Сяо Ян, конечно, не решался признаться Шу Лэ, что приложил столько усилий и прошёл через все круги ада ради перевода исключительно из-за него. К тому же место за партой он заранее обговорил с классным руководителем — иначе с чего бы им так удачно сидеть вместе?

Шу Лэ даже не догадывался об этом и искренне верил, что им просто сказочно повезло оказаться в одном классе. Сейчас он светился от счастья. Более того, он чудом оказался соседом Сяо Яна по парте, а значит, теперь ему больше не придется бояться, что тот потеряется.

Глядя на глуповатую улыбку Шу Лэ, Сяо Ян и сам не заметил, как начал улыбаться точно так же.

Про себя Сяо Ян подумал: верное дело — стоит подольше пообщаться с дурачком, и сам начнешь глупеть.

<http://bllate.org/book/24924/2949364>